— Нет, — Цинь Цзюэ присел на корточки и с легкостью выдернул несколько редисок. Выбранные им овощи были примерно одинакового размера, яркого цвета и округлой формы, словно букет цветов в его руках. — Мама очень любит их. Она считает, что здесь слишком влажно, а перец помогает справляться с сыростью.

Он вдруг замолчал на полуслове.

С детства его воспитывал дядя, который боялся, что Цинь Цзюэ будет претендовать на наследство, и потому относился к нему плохо. Едва достигнув совершеннолетия, Цинь Цзюэ отделился от семьи и ушёл в шоу-бизнес, пробиваясь через трудности, несмотря на все удары судьбы.

Вспоминая это, он думал, что тогда это даже помогло ему привлечь внимание. Его менеджер создал ему образ оптимистичного молодого человека, который, несмотря на все трудности, продолжает идти вперёд. Но откуда у него могла взяться мама?

К счастью, Цинь Цзюэ был актёром третьего плана, и Хэ Лянь Цин не знала его биографии, поэтому она похвалила его за заботливость.

Пэй Ваншэн, стоявший рядом, задумчиво посмотрел на Цинь Цзюэ. Его слова звучали знакомо, ведь его мать тоже постоянно твердила о том, что зимой сырость вредна, а имбирь и перец помогают согреться и избавиться от влаги. Она даже заставила их повара выучить сычуаньскую кухню.

— Извините, можно вырезать этот момент? — Цинь Цзюэ держал в руке связку редиса, словно это был боевой молот. Его вопрос прозвучал так уверенно, что даже оператор, игравший роль бесчувственной камеры, покачал головой.

Камера среагировала.

Цинь Цзюэ снова мельком посмотрел на камеру и вернулся к обучению других, как правильно выдергивать редис.

Эти маленькие редиски не были такими тяжёлыми, как белые, и не так сильно цеплялись за землю, как морковь. Почти без грязи, они быстро набирались в большую связку.

— Этот слишком молодой, мяса в нём ещё нет, — указал Цинь Цзюэ на один из побегов. — Здесь обычно видно, насколько толстый корень. Если он слишком тонкий, значит, редиска ещё не выросла.

— Разве редиска не такой формы? — Хэ Лянь Цин показал верхнюю часть, более толстую, чем нижняя.

— Бывает и такая, и такая.

Они начали спорить, почти готовые сыграть в камень-ножницы-бумагу. Хэ Лянь Цин был профессиональным идолом, с сильным чутьём на шоу, а Цинь Цзюэ, хоть и не обладал таким талантом, но благодаря актёрскому мастерству играл свою роль гармонично.

Пэй Ваншэн, трёхкратный лауреат премии за лучшую мужскую роль, сидел в одиночестве и уже почти очистил этот участок земли. В конце он неуместно вставил:

— Этого достаточно?

Выражение лица Хэ Лянь Цин слегка застыло, он сглотнул:

— Наверное… достаточно. — Это больше, чем мы собрали вместе!

Цинь Цзюэ, напротив, нашёл Пэй Ваншэна милым. Он положил свои редиски и взял те, что держал Пэй Ваншэн:

— Учитель Пэй, вы спасибо за труд, отдохните.

— Да, да! — Хэ Лянь Цин быстро положил свои полумёртвые редиски и побежал массировать руки Пэй Ваншэна.

Цинь Цзюэ разложил редиски на земле и спросил у оператора:

— Программа платит за это?

Камера кивнула, и Цинь Цзюэ позвал Хэ Лянь Цина:

— Маленький Хэ. — Раз уж тот называл его старшим, он тоже не стал церемониться. — Отнеси это назад, чтобы все помыли. Мы с учителем Пэй поищем ещё что-нибудь.

Хэ Лянь Цин заколебался на мгновение, слишком короткое, чтобы камера успела запечатлеть. Он улыбнулся Цинь Цзюэ:

— Тогда спасибо вам и учителю Пэй!

— Да, иди осторожно, земля скользкая.

Увидев, как Хэ Лянь Цин уходит с двумя связками редиса и камерой, Цинь Цзюэ позвал Пэй Ваншэна идти дальше.

Пэй Ваншэн был великолепным актёром, но в шоу он был совершенно беспомощен. К тому же он был медлительным, как камень, который варится. Со старшими коллегами он ещё мог общаться, но с молодежью становился холодным и отстранённым, выглядел высокомерно.

Хэ Лянь Цин и Пэй Ваншэн были примерно одного возраста, но как звезда эстрады он не мог сравниться с Пэй Ваншэном по значимости. Поэтому он не мог сблизиться с этим «камнем». Слова Цинь Цзюэ немного сблизили их. Называть друг друга «старшим» было слишком формально, а «брат» звучало гораздо теплее.

На самом деле, это было больше для Пэй Ваншэна. Впервые участвуя в шоу, будучи новоиспечённым трёхкратным лауреатом с хорошей репутацией, он всё равно получил ярлык высокомерного человека от тех, кто не мог насытиться сплетнями. Помочь ему влиться в коллектив, чтобы у сплетников не было повода для критики!

— Там, кажется, перец, — Цинь Цзюэ указал на несколько растений, растущих на краю поля. Они были высотой по колено, с красными и зелёными перчиками, торчащими вверх. Выглядели они довольно красиво.

— Угу, — без Хэ Лянь Цина Пэй Ваншэн не хотел оставлять Цинь Цзюэ в одиночестве, поэтому сухо ответил. Видя, как он хочет что-то сказать, но не может, Цинь Цзюэ снова подумал, что этот мужчина просто очарователен!

Край поля был невысоким, чуть выше колена. Пэй Ваншэн с его длинными ногами легко

спрыгнул вниз, а затем, как настоящий джентльмен, повернулся, чтобы помочь Цинь Цзюэ.

Цинь Цзюэ почувствовал себя молодым, словно снова вернулся в свои двадцать с небольшим. Он махнул рукой и прыгнул вниз, но поскользнулся, не успев даже приземлиться, и полетел лицом вниз.

Что за чёрт! Тебе двадцать четыре, а не сорок девять! Как ты мог поскользнуться?

Увидев, как Цинь Цзюэ летит вниз, Пэй Ваншэн схватил его за руки и отступил на два шага назад, чтобы дать ему место для приземления.

Цинь Цзюэ действительно устоял, но его тело всё ещё наклонялось вперёд. Он был ниже Пэй Ваншэна, и теперь его лицо уткнулось в грудь.

Эти мышцы были твёрдыми.

Зимой все одевались тепло, но Пэй Ваншэн был другим. Он не боялся холода, и его простой костюм из рубашки и свитера подчёркивал его стиль.

Свитер Пэй Ваншэна был из кроличьей шерсти, тонкий и приятный на ощупь, с лёгким ароматом редиса. Только вот его грудные мышцы были слишком твёрдыми, можно было поставить 4,5 звезды.

Это был не первый раз, когда Цинь Цзюэ утыкался лицом в грудь Пэй Ваншэна, и даже касался его родинки губами. Но, подняв голову и увидев молодую версию Пэй Ваншэна, он почувствовал лёгкое щекотание в сердце.

Он редко позволял себе проявлять эмоции, его глаза слегка сузились, и в мгновение ока все неясные чувства исчезли, оставив только игривую улыбку:

— Учитель Пэй, вы устойчивы.

Оператор, как всегда, был на высоте. Он легко спрыгнул с оборудованием и спросил:

— Всё в порядке? Не подвернули ногу?

С другой стороны рации раздался голос режиссёра:

— Маленький Цинь, если вы травмировались, возвращайтесь. Мы можем переснять сцену.

— Ха-ха, всё в порядке, просто поскользнулся. Учитель Пэй меня поймал, — Цинь Цзюэ помахал рукой в камеру и даже подпрыгнул пару раз. — Всё в порядке, там была лужа, я не заметил.

Цинь Цзюэ не был звездой, но режиссёр, имея дело с известными актёрами, естественно, выразил заботу, попросив его быть осторожным.

Они быстро собрали перец и положили его в пакет, который Цинь Цзюэ взял с собой. Перец был слишком ароматным, чтобы носить его в одежде, поэтому Цинь Цзюэ взял с собой мусорный пакет, который теперь пригодился.

Пэй Ваншэн заметил, что это был мусорный пакет, и его лицо выразило лёгкое сомнение.

— Не волнуйся, он чистый, — Цинь Цзюэ собрал второй пучок перца и взвесил его в руке. —

Как думаешь, они любят острое?

— Дядя Юань любит острое, — трое старших коллег были гостями в доме Пэй Ваншэна, и он предположил, что зимой они часто заходили к нему поесть.

— Тогда давай соберём ещё. Если не съедим, ты заберёшь с собой.

Пэй Ваншэн:

— …

— Кхм, ну… мой перечный соус неплох на вкус. Нельзя же отдавать его программе.

Оператор засмеялся:

— Если не съедите, ничего страшного. У нас на кухне много ртов.

— Тогда нам нужно собрать весь перец здесь, — Цинь Цзюэ шутил, но его тон был лёгким и не вызывал дискомфорта.

Собрав полный пакет перца, они на обратном пути нашли несколько кочанов капусты. Её ещё называли «лотосовой капустой», потому что внешние листья были тёмными и раскрытыми, а внутри находился плотный кочан, напоминающий полураскрывшийся лотос.

— Хихи, — Цинь Цзюэ похлопал по кочану и поднял тёмно-зелёный лист. — Не похоже ли это на воротник плаща мачехи Белоснежки?

Оператор замер, сразу же направив камеру на Пэй Ваншэна, но успел запечатлеть только его спокойное и слегка недоумевающее лицо.

• Спасибо за труд — китайское выражение, означающее "спасибо за труд", "вы устали"

• Продолжение следует

• Характеристика грудных мышц Пэй Ваншэна: твёрдые, оценка 4,5 звезды

http://bllate.org/book/16386/1483393